

Судьба «традиции» в современном мире: сравнительный анализ концепций Э. Хобсбаума и Ш. Эйзенштадта

DOI 10.31483/r-102802
УДК 009+304.2+303.1

Обидина Ю. С.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ROR
Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, e-mail: basiley@mail.ru

Резюме: Противоречивые оценки характера и роли традиций в современном мире частично вытекают из различий использования термина; конкретные явления, которые находятся в центре внимания каждой точки зрения, отличаются в некоторых важных аспектах. Это открывает возможность того, что кажущиеся противоречивыми выводы о роли традиций в современных обществах могут быть согласованы. В статье рассматривается роль и влияние традиций для анализа современной социокультурной ситуации с точки зрения двух подходов: концепции изобретенной традиции Э. Хобсбаума и концепции множественных современностей Ш. Эйзенштадта. Цель статьи – дать сравнительный анализ двух подходов к традиции, показав, что современность не является культурно-нейтральным, универсальным социокультурным порождением, а формируется под влиянием множества традиций. На основе метода сравнительного анализа выявлено, что концепция множественных современностей Ш. Эйзенштадта, как и концепция изобретенной традиции Э. Хобсбаума, противоречат взгляду классической теории модернизации на современность как разрыв с традицией. Вместе с этим значение, которое Эйзенштадт придает традиции, заметно отличается от предложенного Э. Хобсбаумом. Сделан вывод о том, что с точки зрения теории множественных современностей изобретение новых традиций в современности лучше понимать как процесс трансформации и что реконструкция традиции – это не то же самое, что изобретение. В обоих случаях и для трансформации, и для реконструкции традиции важен социокультурный контекст.

Ключевые слова: изобретенная традиция, концепция множественных современностей, цивилизационный анализ, культурный поворот, Хобсбаум, Эйзенштадт, Арнасон.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Судьба «традиции» в современном мире: сравнительный анализ концепций Э. Хобсбаума и Ш. Эйзенштадта // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 26-29. DOI:10.31483/r-102802.

Review Article

The Destiny of “Tradition” in the Modern World: A Comparative Analysis of the Concepts of E. Hobsbawm and S. Eisenstadt

Yulia S. Obidina

FSAEI of HE “National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod”,
Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, e-mail: basiley@mail.ru

Abstract: The conflicting assessments of the nature and role of traditions in the modern world stem in part from differences in the use of the term; the specific phenomena that are the focus of each perspective differ in some important respects. This opens up the possibility that seemingly contradictory conclusions about the role of traditions in contemporary societies can be reconciled. The article discusses the role and influence of traditions for the analysis of the modern socio-cultural situation from the point of view of two approaches: the concept of invented tradition by Eric Hobsbawm and the concept of multiple modernities by Shmuel Eisenstadt. The purpose of the article is to give a comparative analysis of the two approaches to tradition, showing that modernity is not a culturally neutral, universal socio-cultural product, but is formed under the influence of many traditions. Based on the method of comparative analysis, it was revealed that the concept of multiple modernities by Shmuel Eisenstadt, as well as the concept of invented tradition by Eric Hobsbawm, contradict the view of the classical theory of modernization on modernity as a break with tradition. At the same time, the meaning that Eisenstadt attaches to tradition differs markedly from that proposed by E. Hobsbawm. It is concluded that from the point of view of the theory of multiple modernities, the invention of new traditions in modernity is better understood as a process of transformation, and that the reconstruction of a tradition is not the same as invention. In both cases, both for the transformation and reconstruction of the tradition, the sociocultural context is important.

Keywords: invented tradition, the concept of multiple modernities, civilizational analysis, cultural turn, Hobsbaum, Eisenstadt, Arnason

For citation: Obidina Yu. S. (2022). The Destiny of “Tradition” in the Modern World: A Comparative Analysis of the Concepts of E. Hobsbawm and S. Eisenstadt. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(2), 26-29. (In Russ.) DOI:10.31483/r-102802.

Введение

Судьба традиции в современном мире стала неожиданно постоянной проблемой в анализе современной социокультурной ситуации. По-видимому, в стороне от классической теории модернизации, где современное общество и культура были определены как разрыв с традицией, интерес к природе и роли традиции в

современности вернулся в качестве центральной проблемы в ряде научных исследований. Тезис детрадиционализации придает традиции еще не исчерпанное присутствие в современности [Beck, 2002; Giddens, 1991]. Традиция также вновь вступила в дебаты с понятием «изобретение традиции», выдвинутым британским историком Э. Хобсбаумом [Хобсбаум, 2000].

В явной оппозиции теории модернизации Э. Хобсбаум утверждает, что традиции не ограничиваются традиционными обществами, но также имеют место в обществах современных. По его мнению, наиболее важной чертой традиционности в современном мире является преднамеренное создание традиций новыми социальными и политическими силами. Социальная дислокация, связанная с появлением современности, создала ситуацию, в которой социальные модели и культурные конструкты, для которых были разработаны старые традиции, были ослаблены, а новые были сознательно созданы появляющимися общественными силами, чтобы заполнить пустоту [Hobsbawm, 1992, с. 4–5]. Присутствие и влияние традиции в современности также является центральной темой в возникшей концепции «множественных современностей» Ш. Эйзенштадта [Эйзенштадт, 1999; Eisenstadt, 2002]. Этот подход также явно противоречит взгляду классической теории модернизации на современность как разрыв с традицией, но значение, которое он придает традиции, заметно отличается от предложенного Э. Хобсбаумом. Традиции, которые больше всего интересуют Ш. Эйзенштадта, – это традиции, которые определяют и дифференцируют цивилизации. Вопреки идее о том, что современность является культурно-нейтральным, универсальным социокультурным порождением, утверждается, что разнообразие цивилизационных традиций формируют современные реалии и образуют многочисленные формы современности. Цель статьи – дать сравнительный анализ двух подходов к традиции, выделив общее и особенное в процессе влияния на современность.

Материалы и методы исследования

Противоречивые оценки характера и роли традиций в современном мире частично вытекают из различий использования термина; конкретные явления, которые находятся в центре внимания каждой точки зрения, отличаются в некоторых важных аспектах. Это открывает возможность того, что кажущиеся противоречивыми выводы о роли традиций в современных обществах могут быть согласованы. Однако такое примирение требует достаточно всеобъемлющей структуры, чтобы учесть весь спектр явлений, охватываемых этими точками зрения. На основе этого сравнительного анализа можно утверждать, что концепция множественных современностей может объяснить изобретение традиций путем релятивизации некоторых ее утверждений, в то время как исключительный акцент на идее изобретения традиций имеет тенденцию затенять более фундаментальное влияние традиций на современные формы общественной и культурной жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

Э. Хобсбаум пишет не о традициях в целом, а об изобретенных традициях. По его мнению, под ними следует понимать «набор практик, регулируемых правилами символической природы, которые стремятся привить ценности и нормы поведения путем повторения» [Hobsbawm, 1992, с. 1]. Для Э. Хобсбаума наиболее значительными характеристиками традиций

являются их недавнее и сознательное построение и их искусственные ссылки на прошлое. Несмотря на их притязания на давний исторический прецедент, изобретенные традиции, которыми интересуется Э. Хобсбаум, являются современными разработками, и, будучи далеко не органически связанными с унаследованными способами ведения дел, они опираются на упражнения в социальной инженерии, которые часто являются обдуманно и всегда инновационными.

В тех случаях, когда Э. Хобсбаум целенаправленно говорит о подкатегории традиций, которые изобретены в современности, основной темой перспективы множественных современностей является влияние традиций различных цивилизаций на современные социокультурные реалии.

Возникший в рамках «цивилизационного анализа» акцент на постоянное влияние традиций на современность возник как часть культурного поворота, который стремился исправить давнее пренебрежение ролью и значением культуры в общественной жизни и поставить себя в явную оппозицию функционалистским предположениям, оставившим мало места для культурного творчества, а также его однолинейной и эволюционистской концепции модернизации как универсального процесса с единым исходом [Цивилизационные, 2021, с. 5; Эйзенштадт, 1999; Eisenstadt, 2002]. Отвергнув определения, сформулированные исключительно с точки зрения структурной дифференциации, цивилизационный анализ отводил центральное место культурным ориентациям в конституции современности. Анализ западной современности – как первой, так и на сегодняшний день наиболее влиятельной в мире модели – определил возникновение новых концепций человеческой автономии и свободы действий как ключевое развитие в этом отношении и подчеркнул разделение этих новых культурных ориентаций в концепции «рационального мастерства», с одной стороны, и выразительности и самоанализа – с другой. В перспективе также утверждается, что эти культурные ориентации структурируют институциональные сферы, которые становятся дифференцированными в современности.

Культурные ориентации, которые одушевляют современность, понимаются как заложенные в конкретных традициях, прежде всего в тех, что ассоциируются с просвещением и романтизмом. И широкие ориентации, и их более конкретные воплощения воспринимаются как традиции с глубокими корнями в современном мире. Современные концепции человеческой автономии рассматриваются как радикализация культурных предпосылок, впервые введенных тогдашним новым и исторически весьма значимым различием между трансцендентным и светским миром в осевой период [Хобсбаум, 2000, с. 7]. В то же время разнообразные цивилизационные традиции оказывают формирующее влияние на современные социальные и политические конфигурации; западные традиции являются составной частью всех форм современности, но их влияние во всем мире было в значительной степени обусловлено их взаимодействием с другим цивилизационным наследием.

В основе этих различных интересов к традиции лежат различные наборы предположений о том, что такое традиции. Для обоих подходов традиции – это практики с символическим значением, которые имеют длинную историю и различные степени влияния в разных обществах, но помимо этой общей отправной точки можно выделить и важные различия. Первоначальное различие заключается в большей дифференциации концепции «множественных современностей». Для Э. Хобсбаума традиции едины; они представляют собой отдельные наборы практик с конкретными символическими функциями, которые по большей части мобилизованы в разделенных доменах многократной модернизацией. С другой стороны, с точки зрения перспективы, с самого начала выделяются два аспекта традиции, очевидные в раннем определении Ш. Эйзенштадта – традиции как рутинизированной символизации моделей социального и культурного порядка [Эйзенштадт, 1999; Eisenstadt, 2002].

Это различие между двумя компонентами очень важно, поскольку оно позволяет с точки зрения множественных современностей различать использование традиций для легитимации социальных, политических и культурных порядков и той роли, которую традиции играют в формировании фундаментальных культурных ориентаций и социальных конфигураций. Как указывает Ш. Эйзенштадт, с этой точки зрения то, что обычно принимается за сущность традиции – отстаивание критериев святости прошлого и происхождения – является лишь одним из компонентов традиции [Эйзенштадт, 1999]. Второе отличие касается относительного веса и концептуального порядка символических и практических компонентов; для Э. Хобсбаума традиции – это практики, выполняющие «ритуальную или символическую функцию» [Hobsbawm, 1992, с. 3], в то время как для перспективы множественных современностей они, с точки зрения Ш. Эйзенштадта, являются рутинизированными символизациями. Однако в основе этого изменения акцента лежит отличительное понимание культуры и ее роли в формировании социальной и политической жизни.

Ключевым моментом здесь является герменевтический подход к паттернам смысла, ориентирующих общественную жизнь, который приводит к пониманию самих формирующих культурных ориентаций как «традиций», воспринимаемых как слабо определенные паттерны смысла, открытые для рутинизации и разнообразных практик. Этот подход наиболее четко выражен в исследованиях Й. Арнасон [Цивилизационные, 2021; Arnason, 2003]. Важно отметить, что использование Й. Арнасон герменевтического подхода подчеркивает не только формирующее влияние культурных рамок, но и их пластичность. Й. Арнасон опирается на концепцию эффективной истории Г.-Г. Гадамера, утверждая, что культурные ориентации заложены в социальных практиках и отчасти являются их составляющими институтами, но в равной степени они всегда открыты для новой интерпретации в новых исторических обстоятельствах [Arnason, 2003, с. 151]. В то же время герменевтический подход позволяет сделать акцент на

гибкости культурных ориентаций; в этом случае Й. Арнасон принимает понятие Поля Рикёра о конфликте интерпретаций, чтобы подчеркнуть встроенную множественность всех символических паттернов и их постоянную открытость не только для новой, но и противоречивой интерпретации.

Герменевтический облик структуры множественных современностей также вступает в игру в связи с еще одним различием между двумя подходами, который касается, в частности, исторической пластичности традиций. В этом вопросе есть много неясностей в концептуализации Э. Хобсбаума. С одной стороны, традиции Э. Хобсбаума по определению характеризуются жесткостью; «объектом и характеристикой традиций является инвариантность» [Hobsbawm, 1992, с. 2]. Он подчеркивает этот момент, противопоставляя традиции обычаю. Обычаи, доминирующие в традиционных обществах, стабильны и податливы; они не исключают инновации, но дают желаемым изменениям разрешение прецедента. Когда он отличает не выдуманные традиции от изобретенных, он, однако, подчеркивает силу и адаптивность подлинных традиций [Hobsbawm, 1992, с. 8], а также их органическую преемственность с прошлым, что противоречит искусственной преемственности в характеристике изобретенных традиций [Hobsbawm, 1992, с. 2]. Как утверждают даже его сторонники, дихотомизирующая структура Э. Хобсбаума подлинных и «изобретенных» традиций не соответствует спектру традиций и, что важно, скрывает именно те, которые в наибольшей степени свидетельствуют о пластичности; адаптированные и синкретические традиции являются важными пограничными случаями, которые плохо укладываются в дуалистическую структуру.

В отличие от этого, трансформация традиций является ключевой для понимания многовариантности их непреходящего влияния на современность. Вместо того чтобы утверждать, что они сохраняются без изменений, подчеркивается, что современность радикально трансформирует традиции, однако, не устраняя их. Речь идет не о преемственности определенных верований, ценностей, норм или ритуалов, а скорее идентифицируемых, хотя и полиморфных, моделей, действующих во времени.

Выводы

Даже этот краткий анализ позволяет сделать вывод, что более широкое понимание концепции множественных современностей и более дифференцированное понимание традиции обеспечивают важный контекст для изобретения традиций, и предполагают, что без него акцент на изобретении традиции может неправильно истолковать ее действие в современности. С точки зрения множественных современностей, изобретение новых традиций в современности лучше понимать как процесс трансформации. Ш. Эйзенштадт, как и Э. Хобсбаум, видит в кристаллизации новых традиций, которые находятся в центре анализа Э. Хобсбаума, ответы на проблемы, возникшие в результате разрушения традиционной легитимации социально-политических

и культурных порядков [Эйзенштадт, 1999]. Важно отметить, что процессы, которые ослабили один аспект традиции – легитимация социальных, политических и культурных порядков – привели к непрерывному процессу реконструкции других аспектов традиции [Эйзенштадт, 1999]. И что важно, реконструкция – это не то же самое, что изобретение. В связи с этим Й. Арнасон утверждает, что идея изобретения традиции упускает важный момент, поскольку не признает, что, хотя конкретное содержание может быть «изобре-

тено», исторический горизонт традиции как таковой отсутствует [Arnason, 2003]. Хотя определенные традиции могут быть изобретены, они всегда создаются в определенных культурных «мирах» в определенных исторических точках. Эти более широкие социокультурные контексты обеспечивают параметры того, что изобретено. Иными словами, изобретенные традиции строятся из культурно и исторически расположенных компонентов, и важно признать специфику и влияние этих более широких контекстов.

Список литературы

1. Цивилизационные паттерны и исторические процессы / Арнасон Йохан ; перевод с английского Александр Степанов, Михаил Масловский, Дмитрий Карасев, Юлия Прозорова. Москва : НЛЮ, 2021. 304 с.
2. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.
3. Эйзенштадт, Шмуэль Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / перевод с английского А. В. Гордона; науч. ред. пер. Б. С. Ерасов. Москва : Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
4. Arnason J. *Civilizations in Dispute: Theoretical Questions and Historical Traditions*. Leiden: Brill, 2003. 381 p.
5. Beck U., Beck-Gernsheim E. *Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences*. London; Thousand Oaks; New Delhi : SAGE Publications Ltd, 2002. 221 p.
6. Eisenstadt S. N. *Some Observations on Multiple Modernities // Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese and Other Interpretations*. BRILL, 2002. P. 27–42.
7. Giddens A. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge : Polity Press, 1991. 256 p.
8. Hobsbawm E. Terence Ranger : *The Invention of Tradition*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. 322 p.

References

1. (2021). *Tsivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy*, 304. Arnason Iokhan ; Moskva : NLO.
2. Khobsbaum, E. (2000). *Izobretenie traditsii. Vestnik Evrazii*, 1, 47-62.
3. Eizenshtadt, & Shmuel', N. (1999). *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii*, 416. Moskva : Aspekt Press.
4. Arnason, J. (2003). *Civilizations in Dispute: Theoretical Questions and Historical Traditions*, 381. Leiden : Brill.
5. Beck, U., & Beck-Gernsheim, E. (2002). *Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences*, 221. London; Thousand Oaks; New Delhi : SAGE Publications Ltd.
6. Eisenstadt, S. N. (2002). *Some Observations on Multiple Modernities. Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese and Other Interpretations*. P. 27-42. BRILL.
7. Giddens, A., & Modern, A. (1991). *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late*, 256. Cambridge : Polity Press.
8. Hobsbawm, E. (1992). *Terence Ranger : The Invention of Tradition*, 322. Cambridge : Cambridge University Press.

Информация об авторе

Обидина Юлия Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», руководитель образовательной программы «Культурное проектирование и межкультурное взаимодействие: культурная политика, туризм, выставочная деятельность» Нижний Новгород, Российская Федерация.

Information about the author

Yulia S. Obidina – doctor of philosophical sciences, associate professor, professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of International Relations and World History of FSAEI of HE “National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod”, head of the educational program “Cultural design and intercultural interaction: cultural policy, tourism, exhibition activities”, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 07.06.2022

Принята к публикации / Accepted 29.06.2022

Опубликована / Published 30.06.2022